

Кожухарь Назар

30.12.09

Эпитафия авангарду

“Русская зима” Назара Кожухаря

Первый вечер фестиваля “Русская зима” прошел в Зале Чайковского 20 декабря. Назар Кожухарь представил свой однодневный мини-фестиваль в рамках мегафестиваля. Публики было не слишком много – звучала в основном отечественная музыка XX века разных направлений и творческих ориентаций, как говорится, на любителя. Проект назывался “Русский авангард и новое академическое пространство”, однако настоящего авангарда было совсем немного. “Формы в воздухе” Артура Лурье, антракт ударных из оперы “Нос” Дмитрия Шостаковича, отчасти “Credo in US” Джона Кейджа (единственного автора из дальнего зарубежья) и “Такыр” Дмитрия Янова-Яновского (современного авангардиста из Узбекистана) – вот, собственно, и все. Остальное в той или иной мере тяготело к постмодернизму (уже не авангарду) или к импрессионизму (еще не авангарду). Скажем, “Ноктюрн” Николая Рославца – одно из импрессионистских произведений композитора, творчество которого отнюдь не укладывается в авангардные рамки (у него есть примеры и позднего романтизма, и соцарта, и ностальгического китча, и даже неоакадемизма). Во всяком случае, в колористическом “Ноктюрне” Рославец еще не нашел свою “новую систему организации звука”, и можно было бы подыскать другое, действительно авангардное его произведение, ярко демонстрирующее новую эстетику и новую систему – например, “Три композиции” для фортепиано или “Три танца” для скрипки и фортепиано. Из сочинений первой половины прошлого столетия прозвучал также “Электрификат” Леонида Половинкина – вопреки конструкторивистскому названию, его музыка во многом романтическая.

Авангардному направлению прежде всего свойственны актуализация изобретения, открытия новых приемов музыкальной техники, новизна и оригинальность стиля в целом. Так что “Эпитафия” для альтя и фортепиано Валентина Сильвестрова с ее ностальгией по романтизму или Седьмая симфония Альфреда Шнитке (в камерной версии Д.Савельева) с ее стилистическими аллюзиями из Шостаковича к авангарду отношения не имеют. Другое дело,

что и Альфред Шнитке, и Валентин Сильвестров до того, как пришли к постмодерну, были радикальными новаторами и в начале своего творческого пути писали совсем другую музыку.

Нельзя назвать авангардными и остальные произведения наших современников, прозвучавшие в программе, – Романа Леденева, Елены Лангер, Дениса Савельева, Алексея Айги и Павла Карманова. Футуристический пафос авангарда в них совершенно не ощущался, музыкальный язык был вполне привычным для нашего времени рубежа XX – XXI веков. Карманов в своем сочинении “Michael-music”, написанном по просьбе Майкла Наймана, можно сказать, даже обозначил в названии стилистический источник (впрочем, сама музыка была хоть и минималистской, но не столь примитивной, как у Наймана, и слушалась достаточно живо). Здесь закономерно возникает вопрос: а возможно ли вообще сегодня что-либо принципиально новое в области музыкальной техники и музыкального языка? Думается, что вряд ли, новое сейчас концентрируется в первую очередь в области концепций, музыкальных идей, и это новое качество мышления (а не техники и языка) – типичный признак эпохи постмодерна.

В заключение хотелось бы поблагодарить всех участников вечера – ансамбли Назара Кожухаря и Марка Пекарского, а также солистов – Ольгу Гречко (сопрано), Михаила Дубова (фортепиано, клавесин), Владислава Песина (скрипка), Михаила Березницкого и Максима Рысанова (альт) за столь разнообразную и обширную программу, включающую – в том числе – и образцы русского авангарда. Особенно ценным представляется исполнение полузабытого авангарда первой волны – пожелаем музыкантам дальнейшего освоения этой непростой музыки. Ведь если наши современники могут обратиться к исполителям с личной просьбой сыграть то или иное свое сочинение и если в этом случае исполнители почти всегда идут навстречу хотя бы из дружеских чувств, то Николай Рославец или Артур Лурье уже не могут об этом попросить лично...

Ирина СЕВЕРИНА

Ручьтура. - 2004. - 30 дек. -
с. 13